

"Ты не возражаешь, если я останусь на ночевку у Скотта и Ирины?" - спросила Корделия у своей матери. "Он подумал, что было бы неплохо, если бы у Атоса было 'общение' с Рыболовом. Возможно, придет еще кто-то из людей с древесными котами, кто-то вроде меня."

За те несколько дней, что прошли с тех пор, как Атос переехал жить к Корделии и ее семье, древесный кот определенно стал частью семьи. То, что он будет тенью Корделии, никого не удивило, но он также, казалось, решил, что Барнаби тоже находится под его опекой, стоял рядом и громко мурлыкал всякий раз, когда ротти меняли повязки, а также, по-видимому, уговаривал большого пса не выплевывать его лекарства. Угроза того, что Атоса могут забрать у них — как следовало из множества ответов на пост Проныры Джонса, — сделала еще более важным, чтобы Шардт-Кордова показали, что они делают все возможное для раненого кота.

"Это кажется более чем разумным," - согласилась Данетт. "Разумеется, я не могу жаловаться на то, что ты ходишь к врачу, не так ли? Ты уверена, что можешь лететь сама? Лодыжка тебя не слишком беспокоит?"

"Я могу лететь," - заверила ее Корделия. "Но я сообщу, когда доберусь."

Корделия поспешила уйти, прежде чем Натали, которая бубнила что-то вроде "я тоже хочу древесного кота", смогла предложить ей пойти с ней. Хотя ни Скотт МакДаллан, ни Стефани Харрингтон не сказали ничего конкретного, у Корделии возникло ощущение, что речь пойдет не только о том, какие слабительные лучше всего подходят древесному коту, который наелся целого пучка сельдерея.

* * *

Корделия, с Атосом, прижимавшимся к ее плечу, обошла беспорядочное каменное строение, служившее домом, клиникой и студией доктору Скотту МакДаллану и его жене, гончару Ирине Кисаевой. Скотт в настоящее время не был семейным врачом Корделии, поскольку они жили к югу от Твин Форкс, в то время как он находился на севере, ближе к Гремящей Реке, но они хорошо узнали его во время последних, трагических стадий Чумы, когда его преданность своим профессиональным обязанностям была не чем иным, как героизмом. Позже, став вторым человеком, принятым древесным котом, он стал чем-то вроде знаменитости.

Сегодня, когда Корделия обходила здание по направлению к жилому входу, она чувствовала себя немного неловко, как тогда, когда ее пригласили на вечеринку школьной подруги, которую она знала в основном по планетарной информационной сети. Она почувствовала, что Атос тихо урчит, положив переднюю из трех пар своих лап ей на плечо, и обнаружила, что расслабляется. В отличие от тех вечеринок, она не собиралась в одиночестве встретиться с группой людей, которые уже хорошо знали друг друга. У нее был друг.

Корделия уже подняла руку, чтобы постучать, когда дверь распахнулась. Ирина тепло улыбнулась ей. Она была немного ниже Корделии и, как и она, обладала хорошо развитой мускулатурой человека, выросшего на Сфинксе. Как всегда, она зачесала свои прямые темно-каштановые волосы наверх и назад - стиль, который не только не мешал ей работать с глиной, но и выгодно подчеркивал ее огромные, выразительные карие глаза. Она поздоровалась с Корделией так, словно они были старыми друзьями, которые часто встречаются, а не просто знакомыми.

"Стефани, Карл и Джессика уже в гостиной, - сказала Ирина, протягивая руки, чтобы взять куртку Корделии, - как ты, несомненно, слышишь..."

Из дома доносился голос Стефани. Это было не совсем нытьем, но в ее голосе слышалось явное

раздражение, "Статья Проныры о древесных котах как домашних животных была достаточно справедливой. Я признаю это. Он даже затронул несколько хороших моментов. Но эти "письма в редакцию", которые он публикует без какой-либо попытки обеспечить баланс или комментарии, являются реальной проблемой. Послушай вот это." Ее голос изменился, когда она прочитала настолько тщательно нейтральным тоном, что в нем сам по себе был подтекст. "Мы знаем, что Стефани Харрингтон "открыла" древесных котов, но это было пять лет назад. Она больше не единственный эксперт. Разве это немного не подозрительно, что все принятые древесные коты в конечном итоге попадают к ее друзьям? Значит ли это, что каждый должен подлизываться к пятнадцатилетнему подростку, чтобы завести древесного кота в качестве домашнего любимца?"

"Раздражающе, я признаю", - сказала Джессика, и смех зазвучал в ее словах. "Тем более, что я не подлизываюсь. Не позволяй им так выводить тебя из себя, Стеф. Эта проблема никогда не исчезнет, потому что у котов слишком хороший вкус, чтобы принять неудачника, верно, Карл?"

"Согласен", - раздался низкий мужской голос. "Я не очень хорошо знаю Корделию, но мы вместе посещали занятия по работе с информационными сетями. Она кажется очень цельной, на самом деле более уравновешенной, чем Стефани. Я никогда не забуду, как в первый раз, когда я увидел Стефани, она ввязалась в драку с кучей детей".

Стефани фыркнула, но тоже рассмеялась.

Ирина громко откашлялась. "Кстати, о Корделии, они с Атосом только что прибыли. Я позову Скотта из его офиса." Она легонько толкнула Корделию. "Проходи. Там есть прохладительные напитки. Ты уже почти со всеми познакомилась."

Парадоксально, но похвала, которую она услышала, сделала Корделию еще более застенчивой, но она привыкла притворяться более общительной, чем была на самом деле. Чуть вздернув подбородок, она вошла навстречу тем, кого вскоре стала называть Великими Заговорщиками Древесных Котов.

Стефани и Джессика сидели бок о бок на одном из удобных диванов, потягивая дымящееся какао из кружек. Львиное Сердце и Храбрец сидели позади них, каждый жадно вгрызался в стебель сельдерея.

В отличие от их первой встречи в тот день, когда Корделия и Атос были ранены, Карл Зивоник был одет в форму СЛС, которая поначалу заставляла его казаться очень взрослым и официальным, впечатление несколько портил тот факт, что "его" древесный кот, Выживший - с шерстью, отрастающей после недавних травм — сидел на коленях у Карла и изящно поедая кусочек сашими. Карл вежливо поднялся, чтобы поприветствовать Корделию, и его рост в сочетании с мощным телосложением урожденного сфинксианца придали ему внушительный вид. Жизнь, проведенная в основном на свежем воздухе, сделала его кожу загорелой, что создавало приятный контраст с его серыми глазами и темными волосами.

Поднимаясь, Карл автоматически подхватил Выжившего и легко удерживал его одной рукой. Мелькнувшая картинка Карла в образе мальчика с сильно потрепанной мягкой игрушкой вспыхнула в ее сознании, и Корделия подавила улыбку.

Карл, казалось, почувствовал улыбку и ухмыльнулся в ответ. "Рад видеть, что ты выглядишь менее избитой и искусанной", - сказал он. - "И Атос тоже выглядит намного лучше."

"Спасибо", - сказала она. "Нам... лучше, я имею в виду, нам обоим".

Стефани жестом пригласила Корделию выбрать одно из нескольких удобных мягких кресел. "Кофе? Чай? Какао?"

"Кофе, пожалуйста."

Джессика пододвинула Корделии поднос с печеньем. "Попробуй это. Честно. Мы с мамой экспериментировали над тем, как использовать некоторые растения Сфинкса, полезные для человека. Это псевдосахарное печенье, своего рода вариация сахарного печенья, но приготовленное из ячменной муки высшего сорта."

И вот так легко и просто Корделия обнаружила, что ее поприветствовали и ввели внутрь. Атос оставил ее ненадолго, чтобы взять ломтик копченой речной форели и пообщаться с Рыболовом, Львиным Сердцем и Выжившим, но вернулся и уютно устроился у нее на коленях, шевеля пушистыми ушами, следя за разговором.

Скотт МакДаллан присоединился к ним, когда они разбирали печенье. (Общий вердикт состоял в том, что они были довольно хороши, но требовалось еще поработать, чтобы смягчить терпкий вкус ячменя.) У Скотта были рыжие волосы, которые горели огнем, редко встречающимся у взрослых. Это, наряду с веснушками, придавало ему мальчишеский вид. Налив себе немного крепкого черного чая и отведав свою порцию псевдосахарного печенья, Скотт спросил о травмах Корделии и Атоса, затем откинулся на спинку стула. Его следующее заявление превратило то, что было чисто светским мероприятием, во встречу.

"Корделия, ты должна знать, что вопрос о том, насколько разумны древесные коты, вызывает сейчас серьезный интерес. И у тебя было уже несколько дней, чтобы понаблюдать за Атосом вблизи."

Корделия не могла скрыть своего энтузиазма по поводу своего нового друга. "Он умный. Невероятно умный." Она рассказала им о том, как быстро он приспособился к распорядку дня в ее доме, как он помогал с Барнаби, как она видела, как он на самом деле делал что-то похожее на какой-то каменный инструмент.

"Он был недоволен им, выбросил, но я подумала, что это невероятно, поэтому сохранила его. Когда он увидел, что я делаю, он вроде как фыркнул, подошел, забрал его у меня, поднял кусок камня, потер его по краям и вернул обратно. Я думаю, он намеренно притуплял это, чтобы я не навредила себе, как какой-нибудь глупый ребенок".

Она вытащила из кармана частично законченный каменный инструмент и показала его им. "Я никогда не верила, что древесные коты - мастера по изготовлению инструментов. Но это нечто большее. Судя по тому, как вел себя Атос, он понял, что я делаю, и что ему нужно сделать, чтобы, ну, уберечь меня от самой себя. Это было действительно, действительно разумно!"

"Ты рассказывала кому-нибудь о том, что сделал Атос?" - спросила Стефани с легкой опаской в голосе.

"Только моей старшей сестре Дане, но она просто закатила глаза и сказала, чтобы я рассказала ей, когда он научится говорить". Корделия выглядела смущенной. "Я была, ну, в некотором роде, в восторге от Атоса."

"Как бы ты себя почувствовала, если бы мы сказали тебе, что мы, — Скотт обвел жестом всех присутствующих, — думаем, что лучшее, что мы могли бы сделать для древесных котов, - это скрыть, насколько они умны?"

"Что?" - воскликнула Корделия. "Это безумие. Для них было бы лучше всего, если бы их признали полностью разумными. Вы читали комментарии к статьям Проныры Джонса? Пройдет совсем немного времени, и начнется повальное увлечение домашними древесными котами. Моя младшая сестра уже намекает на то, что она хочет на свой день рождения."

"Эм", - сказала Стефани, и Корделия посмотрела на нее. "В этом-то и проблема", - сказала младшая девочка. "Они не домашние животные. Они никогда не станут домашними животными."

"Я уже поняла это", - ответила Корделия, чуть резче, чем хотела, и Стефани провела рукой между ними.

"Я знаю", - быстро сказала она. "Мне нужно было только понаблюдать за тобой и Атосом. Но ты права — слишком много людей уже ведут себя как твоя сестра. Они действительно, очень хотят иметь собственного изящного "питомца", и большинство из них вряд ли будет слишком разборчивым в том, как они его... приобретут. СЛС делает все возможное, чтобы защитить древесных котов, и они слишком умны, чтобы попасть в какие-либо очевидные ловушки." Особенно, не добавила она вслух, после того, как клан Львиного Сердца разнес слух о ловушках Больгео. "Но это не значит, что они не будут продолжать попытки. Это не значит, что те из нас, кого в конечном итоге примет один из них, тоже не окажутся под микроскопом, и пытаться объяснить кому-то, кто не был принят, что нас нельзя разлучать, это... ну..."

Она пожала плечами, и Корделия понимающе кивнула, раздражение улетучилось.

"Для начала, это достаточно серьезная проблема, - вмешался Карл, снова привлекая ее взгляд к себе, - но это еще не все. Может быть, есть даже хуже." Он повернул голову в сторону Стефани, выражение его лица было очень серьезным. "Отец Стеф был прав, когда напомнил ей о том, что случилось с амфорами".

"Амфоры?" - повторила Корделия. Она нахмурила брови. Слово было смутно знакомым, но...

"Барный Стул," - мрачно сказала Стефани, и Корделия резко вдохнула.

Она уже давно не вспоминала о Барном Стуле — с последнего урока истории, четыре стандартных года назад. История, к сожалению, никогда не была ее любимым предметом. Она была слишком сосредоточена на "сейчас" и восстановлении своего мира после чумы. Но теперь она вспомнила. Амфоры были видом амфибий, живущих на планете, названной людьми-поселенцами "Барный стул". Они построили свои дома под водой для защиты от хищников, и — как и древесные коты — их не заметили при ранних планетных исследованиях. Их окончательное открытие и осознание того, что они были производителями инструментов и пользователями, произвели фурор, и этот фурор включал в себя требования некоторых кругов, чтобы человеческие поселенцы полностью покинули планету. Другие требовали, чтобы огромные участки планеты были выделены в качестве среды обитания для местных разумных существ. Еще более умеренные голоса призывали ввести мораторий на дальнейшее заселение или развитие планеты людьми до тех пор, пока экспертиза не сможет определить, насколько разумными — как люди оценивают такие вещи — на самом деле были амфоры.

Никто никогда проводил такой экспертизы. Это произошло потому, что человеческое правительство решило "проблему амфор", официально объявив их животными, и этот вид был уничтожен менее чем за тридцать стандартных лет.

Барный Стул заплатил за это почти всеобщим осуждением, торговыми бойкотами, даже официальным осуждением Ассамблеи Солнечной лиги. В действительности, он все еще платил

за это. Но это не вернуло амфоров обратно.

“Ты... ты действительно думаешь, что это может произойти здесь?” Ее руки крепче обхватили Атоса, защищая, и он быстро поднял глаза. Он коснулся носом ее щеки, громко замурлыкав, и она поцеловала его между ушами.

“Мы не знаем”, - мрачно сказала Стефани. Корделия оглянулась на нее, и она пожала плечами. “Единственное отличие от Барного Стула - это то, что в этой звездной системе есть три пригодные для жизни планеты. Это не значит, что у людей не было бы других мест для жизни, если бы часть или весь Сфинкс был отведен для котов. В то же время есть люди, у которых есть планы на планету, и есть те, кто уже живет здесь”.

“Это то, ради чего вы на самом деле пригласили меня сюда, не так ли?” - медленно произнесла Корделия, и Стефани кивнула.

“Мы все еще находимся на очень ранней стадии установления отношений с котами, Корделия, но мы уже знаем, что они очень умны, точно так же, как ты сказала об Атосе, и Лесная служба знает, что они умеют пользоваться инструментами. Также как и правительство Манतिकоры. Пока что они продвигаются очень медленно, и доктор Хоббард — она ксеноантрополог, возглавляющая официальные правительственные исследовательские группы - на нашей стороне. Но рано или поздно придется ответить на вопрос о том, насколько они умны на самом деле, какое место они занимают на шкале разумности. Хоббард говорит, что тот факт, что древесные коты не умеют разговаривать и, похоже, не умеют писать или вести записи, доказывает, что они, вероятно, занимают довольно низкое положение, но ее собственные наблюдения — и наши — за их действиями и взаимодействиями доказывают прямо противоположное.

“Проблема в том, что если мы не сможем продемонстрировать, какой у них рейтинг, и если он недостаточно высок, то они будут просто "животными" для слишком многих людей... точно так же, как Амфоры. Может быть, не будет какой-то организованной кампании по уничтожению, как это было на Барном Стуле, но они будут защищены только как животные. Это их мир, он принадлежит им, и если мы не сможем доказать, что они "достаточно умны", люди просто продолжат вторгаться и отнимут у них все это!” Глаза Стефани вспыхнули, и она решительно покачала головой. “Мы можем жить здесь с ними, но они были здесь первыми!”

“Да. конечно”, - резко ответила Корделия.

“Но до тех пор, пока мы не найдем способ доказать, что они достаточно умны, чтобы считаться законными владельцами Сфинкса, они находятся в опасности”, - сказал Скотт. “Некоторая склонность классифицировать их как животных, а не разумных существ, неизбежна и естественна, но есть также люди, которые будут продвигать эту идею так сильно и быстро, как только смогут, из-за того, что официальное признание разумности “кошек” помешало бы их планам в отношении Сфинкса”.

“Так что же нам с этим делать?” - напряженно спросила Корделия.

“То, что мы пока делаем, так это стараемся двигаться как можно медленнее”, - сказала Стефани. “Мы пытаемся уклониться от любых вопросов о том, насколько они умны на самом деле, потому что надеемся, что до тех пор, пока человечество в целом будет думать о них как о милых, очаровательных зверушках, люди, которые, возможно, захотят убрать их с дороги, не будут чувствовать угрозы. Не выйдут в открытую и не начнут кампанию за то, чтобы их официально так классифицировали. И все это время, пока мы этим занимаемся, доктор

Хоббард и некоторые из ее друзей — и мы, конечно, — записываем все, что можем, о котах. Мы ведем учет их взаимодействия с нами и изучаем их "в дикой природе" настолько внимательно, насколько это возможно. Мы пытаемся собрать достаточно данных, чтобы продемонстрировать, что даже без разговорного языка или письменности они действительно разумны, и чем дольше нам придется этим заниматься, тем сильнее будут наши доводы.

Большая часть СЛС в курсе этого, как и, по крайней мере, пара внеземных ксеноантропологов, но держать под контролем то, что мы делаем, одновременно защищая их и интегрируя в человеческое общество в качестве наших друзей, а не домашних животных, - это... сложно."

"В этом наша Стеф", - сухо сказала Джессика. "Как всегда, мастерица преуменьшать".

Карл и Скотт оба рассмеялись, а Львиное Сердце и Выживший замаякали с тем, что явно было их собственным смехом. Это была долгожданная разрядка напряженности, подумала Корделия и откинулась на спинку стула.

"Ну, это сложно", - сказала Стефани с усмешкой. Затем ухмылка исчезла. "И станет еще сложнее, если Проныра и его друзья попытаются создать что-то вроде Общества защиты древесных котов. Если бы они действительно были просто животными, просто домашними любимцами, я бы на сто процентов была на его стороне." Казалось, ей было неприятно признавать это, но она сделала это, не дрогнув. "Я могу вспомнить десятки людей, которые просто хотели бы иметь "домашнего питомца" древесного кота... и которых нельзя подпускать ближе чем на сто километров ни к одному из них! К счастью, коты, похоже, довольно разборчивы в том, кого они выбирают, и они действительно хорошо умеют исчезать, когда им это нужно, так что большинство этих людей, вероятно, не приблизятся к ним ближе чем на сотню километров. Но..."

"Но если кто-то создаст что-то вроде общества защиты, чтобы начать заглядывать нам через плечо, это ваше "действуйте как можно медленнее" вылетит в трубу", - сказала Корделия.

"Может да. А может и нет. Но, вероятно, да", - сказала Стефани. Затем она выдохнула и откинулась на спинку дивана рядом с Джессикой.

"Вот в этом-то все дело, Корделия", - сказала она. "Добро пожаловать в клуб".

"Ну и дела, спасибо". Корделия покачала головой с улыбкой. "Ох, я подумывала, что вы, ребята, хотели поговорить не только об уходе за древесными котами и их кормлении. Хотя этого я не ожидала. С другой стороны, — ее улыбка исчезла так же бесследно, как и у Стефани, — запишите меня. Есть ли членская карточка и все такое прочее? Или просто тайное рукопожатие?"

* * *

То, что Хосе "Проныра" Джонс принял всерьез недоброе прозвище, которое ему дали в средней школе, многое говорило о нем. То, что он превратил это в карьеру, говорило об остальном: Проныра Джонс — Твой нюх на новости. Проныра Знает То, Что Ты Хочешь Знать.

Он помчался в клинику Харрингтона, потому что, по слухам, Стефани Харрингтон была склонна выходить из себя и могла сказать что-нибудь в высшей степени цитируемое. Несмотря на то, что она держала древесного кота в качестве домашнего животного, было хорошо известно, что ее "мнение" относительно привлекательных маленьких зверьков, совершенно расходилось с ее собственным поведением, по крайней мере, так многие люди это видели. Расхождения во мнениях приводили к попаданию в новостные ленты, особенно когда не

хватало “реальных” новостей; попадание приводило к микроплатежам от его рекламодателей, которые Проныра превратил в финансирование своих исследований.

Но Стефани сохраняла хладнокровие, а Шардт-Кордова и Кемперы оказались невосприимчивы к расспросам. Проныра подумывал над тем, чтобы надавить посильнее и получить несколько цитат, даже съездить в усадьбу Шардт-Кордовы, чтобы сделать несколько снимков с дальнего расстояния места встречи Корделии с псевдоласками. Дело в том, что это была частная земля, и незаконное проникновение на Сфинксе... не поощрялось. У этих Шардт-Кордова и Кемперов была репутация людей, быстро нажимающих на спусковой крючок, и у него не было никакого желания становиться объектом одного из его собственных новостных сюжетов.

На данный момент он решил сосредоточиться на более безопасной теме. Хорошая, вызывающая слезы статья о Пашель Трендан подошла бы по всем параметрам. Там у него была свобода, и это помогло. Семья Трендан была одной из многих, кому он помогал как во время, так и после недавней серии пожаров. Они были относительно новыми поселенцами на Сфинксе, но они были с самой Мантикоры, а не иммигрантами из другой системы, с кое-какой перспективой стать землевладельцами. Пока они ждали оформления документов, они проживали на земле, принадлежащей семье Франчитти.

Джордан Франчитти остался глух к их просьбам о помощи, заявив, что у него есть своя семья, о которой нужно заботиться, и что условия аренды Тренданов не обязывают его помогать с ремонтом их поврежденного дома. Проныра знал, что лучше не нападать напрямую на такого могущественного землевладельца, как граф Франчитти, поэтому он попытался пристыдить графа и заставить его помочь, организовав своего рода мероприятие по “строительству амбара”, чтобы помочь Тренданам с ремонтом. Как только Джордан Франчитти понял, что все предполагают, что он и его семья будут принимать участие, он появился, весь наигранно приветливый и с фальшивой улыбкой. Никто никогда прямо не упоминал о том, что сделал Проныра, но Тренданы рассматривали его как своего рода героя для аутсайдеров.

Когда Проныра зашел, мать Пашель, Майша, тепло поприветствовала его, жестом пригласила войти, а затем вручила ему керамическую кружку, наполненную густым чаем с ароматом гвоздики и меда, который, как она знала, он любил, почти до того, как он снял свою уличную одежду. Она была прелестной женщиной, со смуглой кожей и глазами. Ходили слухи, что ее семья состояла в родстве с королевской семьей Мантикоры, но, если это так, они не пользовались родством, чтобы ускорить их запрос на предоставление земли. С точки зрения Проныры, это делало связь скорее более, чем менее вероятной, поскольку Винтоны славились тем, что верили в то, что всего нужно добиваться самим.

“Как Пашель?” - спросил Проныра, доставая из своей сумки маленькую коробочку с горсткой орехов, которую он купил в кафе “Красная Буква”, предварительно посоветовавшись с владельцем, Эриком Флинтом, о том, какие лакомства нравятся Пашель. “На ногах?”

Храбрая улыбка Майши не могла скрыть ее беспокойства. “У нее было несколько серьезных переломов костей, но анализы показывают, что все срастается. И все же, похоже, она не приходит в норму. Почему бы тебе не навестить ее? Я уверена, что она была бы рада гостю.”

Проныра не был в этом уверен. Из трех младших Тренданов Пашель определенно была самой застенчивой, но он поднял свою кружку и мягко произнес: “Укажите мне правильное направление”.

Пашель устроилась на кушетке на веранде. Ее кожа была на несколько тонов светлее, чем у матери, но огромные глаза были такими же влажными и темными. Когда она оторвала взгляд

от своего головидеоэкрана, Проныра подумаю о диком звере, выглядывающим из подлеска.

“К тебе посетитель, дорогая!” Прощебетала Майша. “Ты помнишь Проныру Джонса, не так ли?”

В ее интонации было невысказанное: “И все, что он сделал для нас”.

Пашель выдавила застенчивую улыбку. “Привет, Проныра.

“Конфеты для тебя”, - сказал он, пододвигая коробку к ней по столу и чувствуя себя полностью вознагражденным улыбкой, осветившей ее черты. “Как ты себя чувствуешь?”

“Для кого-то, чьи дела пошли кувырком?” Пашель говорила так тихо, что, если бы Проныра не научился слушать, он бы ее не услышал. “Тупица”.

“Ох!” - сказал он. “Сочувствую. Я не уверен, что от этого есть таблетки. Если бы это было так, у меня в кармане была бы целая пачка.”

И снова он был вознагражден застенчивой улыбкой Пашель, но на ее лице также отразилось сомнение, говорившее так ясно, словно она произнесла это вслух: “И у тебя? Серьезно?”

“Клянусь честью”, - ответил он, приложив руку к сердцу. “Ты от этого не умрешь. Ты просто должна захотеть.”

Пашель пробубнила. “Я почти сделала это”.

* * *

Через несколько дней после встречи у Скотта Стефани и Карл вылетели во владение Шардт-Кордова, чтобы навестить Корделию и Атоса. Стефани надеялась, что Джессика пойдет с ними, но она присматривала за своим младшим братом Натаном, а потом отправилась в больницу на волонтерскую смену.

Когда Стефани и Карл прибыли во владение Шардт-Кордова, их пригласили перекусить. Как только были поданы крошечные фруктовые пироги и холодные напитки, Натали, младшая сестра Корделии, материализовалась словно по волшебству. Зак Кемпер не отставал ни на шаг.

Внешне Зак напоминал своего старшего брата: каштановые волосы и глаза, классическое сфинксианское мускулистое телосложение. Он был ниже Мака ростом, но в свои шестнадцать лет все еще мог вырасти. Словно решив отличиться от Мака, Зак отрастил волосы длиннее, с пробором сбоку. Он обесцветил верхнюю часть волос до бледно-русого, что контрастировало с тем, что его карие глаза казались еще темнее. Несмотря на всю эту яркую вспышку, его улыбка была более застенчивой, чем у старшего брата, хотя и не менее дружелюбной.

Затем вошел Мак, схватил пару пирогов и устроился так, чтобы можно было что-то доделать на своем компьютере, хотя это не помешало ему иногда отпустить колкости.

Заметив, как легко Карл, - которого большинство людей склонны были считать “сильным, молчаливым” типом, - присоединился к семейному подшучиванию, Стефани увидела влияние его собственной толпы братьев и сестер. Там, на Мейердале, где она родилась, статус Стефани как единственного ребенка был скорее нормальным, чем нет. Здесь, на Сфинксе, она определенно была странной. В их кругу друзей только Андерс тоже был “единственным”, и он был из Урако. Если недавние слухи верны, он, возможно, скоро вернется туда.

Андерс был бывшим парнем Стефани. Они расстались незадолго до этого и теперь он ухаживал за Джессикой, в которую сильно влюбился, пока Стефани была в отъезде, учась на Мантикоре. Сначала Стефани было по-настоящему больно, но она более или менее справилась с этим. В конце концов, Джессика не была бы ее лучшим другом из людей, если бы не была просто фантастическим человеком. Ей было легче приспособиться к жизни из-за того, что Стефани не была уверена, справляется ли Андерс с новой навязчивой идеей Джессики поступить в медицинскую школу.

Как только они прибыли, Львиное Сердце съел веточку сельдерея, а затем вместе с Выжившим и Атосом взобрался на ближайший дуб. Без кота, которого можно было погладить, Стефани чувствовала себя странно одинокой, остро осознавая, насколько неуклюжей она была в толпе, где нечем было заняться, кроме пустой болтовни. Вот если бы было занятие, где она могла бы что-то сделать...

Она вспомнила предложение, которое уже делала.

“Корделия, вы с Кемперами размечали лес для вырубки, когда получили травму, верно? Тебе нужна какая-нибудь помощь? Я имею в виду, не только с разметкой, но и с вырубкой?”

Зак ответил так, как будто вопрос был адресован ему, - одна из тех странных черт, которые Стефани до сих пор не понимала. “Если бы ты захотела, это было бы фантастически. Корди пока не стоит сильно нагружать лодыжку, а тетя Данетт не хочет, чтобы мы с Маком были одни в буше, особенно учитывая, что Барнаби тоже на больничном. Дана устроилась на работу в Твин Форкс, и...”

“Кавалер”, - добавил Мак, закатывая глаза. Корделия прервала комментарий Мака, четко, как па в танце, возвращаясь к вопросу Стефани. “Обычно мы обмениваемся любезностями с некоторыми соседями, но с Атосом...”

Она замолчала. Стефани подозревала, что Мак, Зак и Натали “прочитали” незаконченное предложение, поскольку Корделия не хотела, чтобы люди пялились на раненое дикое животное, но Корделия давала ей и Карлу понять, что серьезно относится к тому, что узнала на недавней встрече.

“Потрясающе!” - с энтузиазмом воскликнула Стефани. “С чего мы начнем?”

“В обычном случае, - сказал Мак, - я бы сказал, что нам следует приступить к расчистке зарослей ежевики там, где Корди столкнулась с псевдоласками. Выжившие скрылись. Но, если ты не возражаешь, у нас с Заком есть работа в нашем собственном владении, которую нужно выполнить как можно скорее.”

“У нас есть арендатор”, - важно объяснил Зак. “Живет уже пару месяцев. Она миколог, изучает грибы, и не только ради награды за новые открытия, как вы могли подумать. Она безумно интересуется болотами. Кто-то из СЛС отправил ее к нам, потому что она искала землю не так далеко от города, но которая уже довольно давно не использовалась”.

Карл остановился, не дотянувшись до пирожка, и сказал: “Я помню, об этом говорили на брифинге. У миколога было интересное имя...Глинис...Глинис...” Он щелкнул пальцами. “Глинис Бонавентура! Вот оно. Милая леди. Богата настолько, насколько это возможно. Она хотела организовать свою деятельность на землях СЛС, но после истории с экспедицией Уиттакера главный рейнджер Шелтон с подозрением относится к тому, что инопланетяне бродят по лесу без присмотра. Но мы знали, что с ее деньгами ее не остановишь, поэтому было сделано несколько предложений о местах, которые соответствовали бы ее потребностям, но не

бросали бы ее в неизведанном буше. Правда, я не следил за тем, что произошло. Я рад, что вы, ребята, заполучили ее в качестве арендатора.”

“Мы тоже”, - сказал Мак. “Мы надеемся вернуться к полноценной жизни в нашей собственной усадьбе к следующему стандартному году. Тетя Данетт правильно поступила с нами в финансовом отношении, сохранив большую часть, ну...” Он немного сглотнул, затем продолжил. “У наших родителей было страхование жизни. Она вложила большую часть денег для нас, так что у нас есть запас, но мы можем использовать больше”.

Стефани подпрыгнула на своем месте. “Я встречалась с Глинис. Она несколько раз приходила проконсультироваться с моей мамой. Мама больше интересуется листовыми растениями, чем грибами, но эти две области взаимосвязаны. Мне понравилась Глинис, хотя она и склонна к фанатизму. Послушав ее, можно поверить, что грибы могут решить любую проблему - от доступных заменителей мяса до очистки промышленных загрязнений.”

“И, возможно, она права более чем наполовину”, - серьезно сказал Мак. “Я узнал больше, чем когда-либо думал узнать, потому что я помогал, отчасти по добрососедски, отчасти чтобы следить за тем, что они там делают”.

“И не забывай, - подтолкнул его Зак, - что она доплачивает за рабочую силу, а ты всегда можешь потратить карманные деньги.”

“Верно, верно”, - признал Мак. “В любом случае, сегодняшняя работа заключается в возведении нового сборного здания. Детали доставлены, но работа пойдет быстрее с кучей помощников. В противном случае были бы только мы двое и Герман. Это Герман Мэйе, ассистент Глинис. Он единственный, кто на самом деле живет в лаборатории, пока Глинис ходит за грибами”.

“Сегодня у меня есть время”, - сказал Карл. “Завтра полная смена. Мы можем приступить к этому сейчас?”

“Конечно!” Сказал Мак, потянувшись за своим уни-линком. “Я сообщу Герману, чтобы он ждал нас, затем мы возьмем кое-какие инструменты и поедем”.

* * *

Забравшись на вершину возвышающегося золотого листа, Лазающий Быстро сосредоточился на том, чтобы наполнить свой мыслесвет удовольствием от кусочка пучкового стебля. Зоркий Глаз усиливал его удовольствие. То, как Придающий Форму Камню разрезал свой собственный стебель, продемонстрировало, что он рад, что его гости наслаждаются его гостеприимством.

Когда от пучкового стебля осталось лишь мокрое воспоминание, а мех был приведен в порядок, Лазающий Быстро подарил Придающему Форму Камню небольшую сетку для переноски с куском камня. Как разведчика, его учили распознавать всевозможные ресурсы, и он знал, что это один из видов кремня, который искусные ремесленники из народа превращали в орудия труда.

Когда Придающий Форму Камню понял, что находится в сетке, он громко пискнул, удовольствие было заметно по вкусу его мыслесвета.

Зоркий Глаз указал на камень, затем разыграл искусство изготовления каменных орудий.

Придающий Форму Камню кивнул - жест, который древесные коты быстро переняли, чтобы

облегчить общение с двуногими.

Зоркий Глаз говорил мысленно, как будто Придающий Форму Камню мог его понять, но дополнил речь, имитируя использование воображаемого пресса.

"У тебя есть инструменты, которые понадобятся?"

Придающий Форму Камню склонил голову набок, наблюдая, затем его мыслесвет стал ярче. Он взбежал по стволу дерева и вернулся с сеткой для переноски, которая была засунута в небольшое углубление в стволе дерева. Внутри был аккуратный набор пресс-форм, молотковых камней, а также несколько кусочков частично обработанного кремня. Несомненно, это был набор, который он использовал для изготовления инструментов для себя в дни своего добровольного изгнания.

Лазающий Быстро почувствовал, как его мыслесвет наполнился волнением. Беря пример с Зоркого Глаза, он мысленно заговорил так, как сказал бы, если бы Придающий Форму Камню мог его понять, но, делая это, он достал свой собственный потертый каменный нож и указал на необработанный камень.

"Я надеялся, что ты все еще практикуешься в своем ремесле! Возможно, теперь я смогу заработать на новый нож".

"Блик!" Сказал Придающий Форму Камню, его мыслесвет был веселым, но затем он вздыбил шерсть, как взрослый, отчитывающий котенка.

Лазающий Быстро на мгновение растерялся, потом все понял и разразился смехом.

"Понимаю. Если я буду хорошим мальчиком, ты дашь мне одно из своих творений! Я вижу, ты не забыл мою... озорную юность. Уверяю тебя, я исправился."

Он позволил своему смеху выплеснуться наружу, и Зоркий Глаз присоединились к нему. Вскоре Придающий Форму Камню тоже рассмеялся, его мыслесвет был теплым и пузырящимся. Кому нужна речь, когда есть желание понять?

Ветвь золотого листа была достаточно широкой, и без дальнейших проволочек Придающий Форму Камню начал изучать кусок кремня, который принес Лазающий Быстро. Хотя сам Лазающий Быстро не был мастером по изготовлению инструментов, базовым образованием он не пренебрегал, и он знал, что некоторые виды кремня нужно погружать в горячий огонь, прежде чем их можно будет обработать. Он не был уверен, что это один из таких видов, и задавался вопросом, что подумала бы двуногая Придающего Форму Камню, если бы ее партнер по узам подошел и положил кусок камня в огонь. Это напомнило ему...

"Зоркий Глаз, хотя я уверен, что у Придающего Форму Камню есть имя для своей спутницы, он не может сказать его нам, и я не думаю, что нам стоит даже пытаться спрашивать. Ты можешь придумать ей имя?"

Зоркий Глаз остановился, чтобы энергично почесать то место, где росла новая шерсть, - процесс, вызывающий зуд, о чем Лазающий Быстро знал слишком хорошо.

"Мы встречались с ней всего несколько раз, но мы знаем, что она храбрая, иначе она не стала бы нападать на гнездо иглозубых".

"У нас уже есть моя Погибель Клыкастой Смерти", - сказал Лазающий Быстро, - "и Враг Тьмы

Нападающего Стремительно. Я полагаю, мы могли бы придерживаться традиции и назвать ее Кусающей Иглозубых."

Зоркий Глаз разразился смехом. "Из того, что я слышал, это имя больше подходит ее большому черному крикуну. Назовем ли мы его так? Он герой, и заслужил это имя".

"Тогда он будет Кусающим Иглозубых", - согласился Лазающий Быстро. "Но что насчет двуногой самки? Она не только храбро сражалась, но, похоже, дала Придающему Форму Камню новую волю... не просто жить. Он добросовестно делал все возможное, чтобы остаться в живых с тех пор, как покинул наш клан. Это еще не все. Я почувствовал сияние его разума, когда он проснулся и впервые обнаружил свою связь. Была радость, затем замешательство, даже легкая печаль. Но затем он потянулся за связью и решительно принял ее".

"В Сияющем Солнечном Свете, - сказал Зоркий Глаз, глядя вниз с дерева, где его высокий двуногий прямо сейчас выходил из человеческого муравейника, - я нашел кого-то, кто понимал отчаяние, с которым я покинул клан, но, более того, я нашел желание перейти из тьмы в свет. Никто из нас не смог бы сделать это в одиночку, но мы могли совершить путешествие вместе".

"Мы никогда точно не узнаем, почему Придающий Форму Камню решил рискнуть своей жизнью, чтобы сражаться бок о бок со своей двуногой и ее крикуном. Я верю, что Погибель Клыкастой Смерти и я были связаны до нашей собственной битвы, так что битва не была причиной нашей связи, только подтверждением. Но, судя по тому, что я почувствовал, когда Придающий Форму Камню проснулся, его соединение произошло в ходе той битвы. Возможно, как раз тогда, когда он был готов пожертвовать своей жизнью ради благородного дела, он обнаружил, как сильно ценит эту жизнь."

"Смысл Жизни - довольно громоздкое имя, - задумчиво произнес Зоркий Глаз, - хотя, полагаю, ничуть не меньшее, чем Погибель Клыкастой Смерти".

"Пробуждающая Радость", - внезапно сказал Лазающий Быстро. "Это то, что я почувствовал от Придающего Форму Камню. Освежающее осознание того, что может быть не просто жизнь, но и радость".

"Мне это нравится!" согласился Зоркий Глаз. "Она будет Пробуждающей Радость..."

И, почти как если бы он мог понять их, хотя, несомненно, то, что он чувствовал, было счастьем в их мыслесвете, Придающий Форму Камню оторвался от своей работы и удовлетворенно мяукнул.

* * *

Покончив с фруктовыми пирогами и напитками, двое Кемперов, Корделия, Натали, Стефани и Карл, нагруженные разнообразными инструментами, направились к машинам. Владения Кемперов могли граничить с Шардт-Кордовой, но это не означало, что до них можно было дойти пешком.

"Кто хочет поехать с нами в МРАК?" Спросил Мак.

"В МРАК?" Спросила Стефани.

Зак ухмыльнулся. "Официальное название - Микологические Разработки и Аналитика. Клиника имени Глинис Бонавентура, но, поскольку это слишком длинно, МРАК им. ГБ или МРАК звучит лучше. После того, как я попробовал один из образцов — который был ужасен на вкус в сыром

виде, хотя, признаюсь, гораздо лучше в приготовленном, — я решил, что МРАК подходит, потому что это определенно то, что я хотел сказать. Кроме того, это рифмуется с "Мак и Зак", что круто. Итак, кто хочет прокатиться с нами?"

"В мусоровозе?" Спросила Натали, закатывая глаза.

Мак напрягся. Отремонтированный автомобиль был одним из его любимых проектов, хотя это не означало, что он не бросал пустые пакеты из-под еды и чашки на редко используемое заднее сиденье.

"Его тщательно вымыли!" - запротестовал он.

После того, как после того нападения Корделия потащила меня, Барнаби и Атоса в Твин Форкс, подумала Корделия, и мы все залили кровью.

"Я поеду с тобой", - сказала она. "Пойдем, Атос".

Древесный кот, который спрыгнул с королевского дуба с легкостью, которая была данью мастерству Ричарда Харрингтона как ветеринара, подошел, чтобы присоединиться к ней. Он все еще прихрамывал из-за поврежденного сухожилия, а его пушистая серая шерсть выглядела так, словно он проиграл битву рою мотыльков, но его зеленые глаза сияли, а усы с интересом дрожали.

"Можно я поеду с тобой, Стефани?" - ласково спросила Натали. "И Карл, - страстное желание переполнявшее ее голос, не оставляло сомнений в истинном влечении, — с древесными котами?"

"Конечно, - сказал Карл, - если ты не возражаешь сесть посередине. Они любят высовывать голову в окно, если мы едем не слишком быстро".

"Можно мне подержать одного?" Взмолилась Натали. "Пожалуйста!"

"Это, - твердо сказала Стефани, - зависит от древесных котов. Они не ручные, и, хотя они слишком малы, чтобы быть хищниками, и им приходится бороться за эту честь с такими существами, как гексапумы и совы-кондоры, они достаточно опасны".

Натали выглядела неубежденной, но Корделия заметила, что она еще раз взглянула на шрамы, которые были на Львином Сердце и Выжившем. Она торжественно кивнула.

"Я запомню, но все равно было бы здорово потискать одного".

Корделия помахала рукой, направляясь к мусоровозу. "Не позорь нас, лапочка".

* * *

Корделия пару раз бывала на территории, которую Кемперы сдали в аренду Глинис Бонавентуре, помогая возводить группу зданий, которые должны были стать лабораторией микологии. Выбранный район находился на северной окраине, чтобы было удобнее добираться до Твин Форкс, а также в паре километров от резиденции Кемперов. Это означало, что даже когда мальчики Кемпер начали проводить больше времени в доме детства, который они едва помнили, никто не чувствовал себя стесненным.

В поместье Шардт-Кордова у нее было достаточно дел, и Корделия не посещала эти места в

последнее время, и перемены произвели на нее впечатление. Первоначально здесь было всего два геодезических купольных сооружения — одно служило коттеджем зрителя, другое — рабочей зоной и зоной распространения информации, - теперь появилось несколько других, а также вывеска с официальным названием объекта.

"Мне кажется, - сказала Корделия, наклоняясь вперед, чтобы лучше видеть сквозь переднее ветровое стекло, - или эти купола были раскрашены так, чтобы выглядеть как шляпки грибов?"

"Я сразу понял", - вяло сказал Мак, останавливаясь на специально отведенной стоянке.

"Глинис сказала, что мы установили первые геодезические купола так быстро, что казалось, будто они выросли за ночь. После этого ее уже было не остановить. Когда Герман сказал, что ему нужно специальное помещение для лаборатории размножения - что-то о необходимости воссоздать надлежащий микроклимат, - она что-то перенастроила и заказала косметические наборы, чтобы улучшить два базовых купола. Зак занимался большей частью художественных работ."

"В отличие от некоторых, - сказал Зак со смехом, обходя вокруг, чтобы выгрузить инструменты из багажника мусоровоза, - я не боюсь самовыражаться. В любом случае, это дало нам дополнительную работу, и это было в некотором роде весело. Мне нравится эффект. Геодезические купола великолепны — их легко строить и приспосабливать; они также легко сбрасывают снег — но они немного скучноваты".

"Художники!" Мак театрально вздохнул. "Я все еще не избавился от подозрения, что это ты вложил ей в голову эту идею".

Необычно широкая улыбка Зака была достаточным ответом. "Но нам заплатили за работу, как и сегодня".

"Ты пригласил кого-нибудь еще на строительную вечеринку?" Спросила Корделия. "Я не узнаю этот фургон".

"Как мы могли, - резонно спросил Мак, - если мы не знали, что сделаем все сегодня, пока Стефани не начала нервничать? Должно быть, кто-то навещает Германа".

Карл подъехал, пока они разговаривали. Стефани выпрыгнула из машины, двигаясь с энергичной грацией, которая заставила Корделию задуматься, нет ли у нее под курткой антигравитационного устройства, хотя раньше она его не надевала. Теперь Стефани остановилась на полпути и уставилась на аэрогрузовик, задумчиво нахмутив брови.

"Это выглядит вроде как знакомо, но... Нет, не может быть".

"Не может быть что?" - спросил низкий голос, которому каким-то образом удалось заставить эти три разговорных слова прозвучать как оскорбление. "Не может быть, что это твой старый приятель Фрэнк?"

У говорившего были вьющиеся черные волосы и загорелая кожа. Черные глаза насмешливо изучали их из-под густых бровей. Корделия подумала, что этого Фрэнка можно было бы даже счесть красивым, если бы не нечто грубоватое и плотоядное в его манерах. Она предположила, что он был в той же возрастной группе, что и остальные, возможно, ближе к ней и Маку, чем Стефани, но когда она порылась в своей памяти, то не смогла припомнить, чтобы встречала его на каких-либо своих виртуальных занятиях. В одном она была уверена: судя по тому, как Стефани оцетинилась, она не считала Фрэнка своим приятелем.

Фрэнк тащил антигравитационные сани, нагруженные штабелем низких коробок с жесткими бортами. Теперь он ослабил тягу и подошел к ним, протянув руку.

“Фрэнк Камара, - сказал он, - из "Съестных Припасов и Продуктов Камары". Возможно, наши пути пересекались в городе. Мы со Стеф когда-то были в одном клубе дельтапланеристов, но я ушел. Я сейчас занят в семейном бизнесе. Вы двое, должно быть, Кемперы. Вы представите меня своей сестре?”

Прежде чем Мак или Зак успели ответить, Атос зашипел, выглядывая из-за плеча Корделии.

“Ого!” Сказал Фрэнк, театрально отшатнувшись. “Я помню, что слышал о твоей сестренке в новостях: это та самая цыпочка, которая наткнулась на стаю псевдолосок и они чуть не съели ее и их собаку. Это, должно быть, героический комок шерсти. Я знаю, ученые продолжают говорить, что эти древесные коты умны, но если они продолжают чуть ли не погибать, спасая самок, которые даже не принадлежат к их виду, я просто этого не понимаю.”

Фрэнк явно думал, что говорит что-то ужасно смешное, и, икая от смеха, потянулся за санками. “Слушайте, это было по-настоящему круто, но мне нужно отнести эти грибы в магазин. Увидимся”. Не дожидаясь ответа, он обежал их и начал загружать баллоны в кузов фургона.

У Корделии возникло странное чувство, что, несмотря на всю свою браваду, Фрэнк чего-то боится. Атоса? Должно быть, так оно и есть. Мак и Зак давным-давно поняли, в каких битвах стоит участвовать, и Карл явно был с ними согласен. Натали спряталась в аэрокаре Карла и испуганно смотрела наружу широко раскрытыми глазами. Стефани стояла, похожая на фурию размером с пинту, сжимая и разжимая кулаки. Когда Львиное Сердце тихо пискнул и погладил ее по щеке, Стефани встряхнулась.

“Веди, Мак”, - сказала она с фальшивой сердечностью. “Судя по вони в воздухе, я думаю, что сейчас идеальное время для выращивания еще одного гигантского гриба”.

Пока она говорила, Герман Мэе выскочил из офисного купола. Очевидно, он надеялся застать Фрэнка, но, увидев Кемперов, резко остановился.

“Вы, ребята, уже приехали возводить здание?” - спросил он. Это был невысокий, бледный, жилистый мужчина с рыжеватыми кудрями, которые торчали во все стороны из-под кепки, которую он поспешно нахлобучил на голову. “Хотел бы я, чтобы все арендодатели, которые у меня были, были такими же отзывчивыми”.

Мак непринужденно улыбнулся. “Я знаю, куда были доставлены сборные конструкции. Мы можем начать, если вам нужно...” Он ткнул большим пальцем туда, где Фрэнк закреплял сани на крыше аэрофургона.

“О, не беспокойтесь. Мы распродаем часть излишков одобренных сортов”, - сказал Герман. “Мы производим несколько многообещающих новых сортов. Я с таким же успехом могу написать Фрэнку позже. Я не хочу заставлять вас и вашу команду ждать”.

На этот раз Мак быстро представил их друг другу. Герман тепло поприветствовал Корделию и Натали, как соседей, которыми они были, и выразил радость от встречи с Карлом и Стефани. В отличие от большинства людей, он, казалось, лишь слегка интересовался древесными котами. Корделия догадалась, что для Германа, как и для его работодателя, все, кроме грибов, было просто неинтересно.

Безусловно, Герман гордился МРАК им. ГБ. По пути туда, где собирались монтировать новый геодезический купол, он провел их в каждую из различных лабораторий. В одной из них он продемонстрировал, как регистрируются недавно собранные образцы, даже позволил Натали сделать отпечаток спор. Также существовали различные условия выращивания, а интеллектуальная плитка, из которой были построены купола, была запрограммирована на поддержание соответствующего уровня освещенности и влажности.

“Новое здание будет предназначено для экспериментальных условий выращивания”, - сказал им Герман. “Как только мы определим, что гриб обладает полезными свойствами, мы хотим выяснить, можно ли его выращивать не в его естественной среде обитания”.

“Полезными?” Спросила Натали. “Вы имеете в виду, съедобен ли он?”

“Или годится ли для медицины, - ответил Герман, - или, что еще лучше, в качестве средства преобразования или измельчения материала. Грибы в этом смысле удивительны. В те времена, когда Земля была завалена промышленными отходами и искусственными материалами, микологи обнаружили грибы, которые расщепляют пластмассы или химикаты, придавая им более безвредную форму. Но мы не можем просто так внедрять инопланетную флору в нашу новую среду обитания. Мы действительно представляем знакомые растения, но только после того, как тщательно оценим их возможное воздействие на окружающую среду. Но это не значит, что мы не можем найти похожие грибы — грибы с эквивалентной ценностью — прямо здесь, в нашей собственной звездной системе. Разве не было бы замечательно иметь гриб, который мог бы питаться вашим мусором, а затем быть нарезанным и съеденным как часть вкусного омлета или вегетарианского бургера?”

“Наверное”, - ответила Натали, слегка наморщив свой носик-пуговку. “Я не в восторге от грибов”.

“Я заставлю тебя передумать”, - заявил Герман. “Я выращиваю такой, который уменьшает количество древесной массы и в процессе образует плодовое тело, которое при сушке удивительно напоминает по вкусу ванильные вафли”.

“Не может быть!” Недоверие было всеобщим.

“Может”, - самодовольно сказал он. “Аромат определяется типом древесной массы, используемой в качестве питательной среды”.

Герман болтал без умолку, пока они не добрались до того места, где лежали плитки и опорные стойки для нового купола. Мак включил свой уни-линк, чтобы загрузить инструкции. Зак открыл футляр размером с сундучок, в котором, как увидела Корделия, заглянув ему через плечо, было множество ярких наклеек, трафаретов и распылителей для нанесения цветных покрытий.

Оставь художественные принадлежности на потом, братан”, - позвал Мак. “Сначала работа, потом игры. Материалы для фундамента находятся на этой платформе. Давай распакуем их.”

Стефани и Карл немедленно начали разрезать крепления на бочках. Зак, бросив последний тоскливый взгляд на сундучок для декорирования, пошел помогать снимать с поддона контейнеры с керамакрит-бетонной смесью.

Корделия собиралась присоединиться к ним, когда Мак помахал рукой и указал на аккуратный маленький экскаватор, оснащенный роликовым креплением. “Ты сможешь управлять этим, Корди”, - сказал он. “Побереги свою больную лодыжку. Мы выбрали участок, который уже был

довольно ровным и четко очерченным, но его нужно будет утрамбовать, чтобы он не осел под весом купола”.

Корделия коротко кивнула ему, не желая признаваться в своем облегчении, но, тем не менее, чувствуя его. Она огляделась в поисках Атоса и обнаружила, что он находился на другом дубе вместе с Выжившим и Львиным Сердцем, очевидно, занятых каким-то своим делом, которое включало в себя скручивание кусков коры.

"Забавно знакомиться с новыми людьми", - подумала она, чувствуя себя странно счастливой. Затем, подумав о Фрэнке Камаре, она неожиданно вздрогнула.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2461009>